

Макар Дримчуков

ТИХИЙ РАЙОН

16+

Макар Дримчуков

Тихий район

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дримчуков М.

Тихий район / М. Дримчуков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Молодой лейтенант милиции Тимофей приезжает на службу в небольшой приморский городок. Но его новое отделение скоро закроют, потому что район опустел и в нем почти ничего не происходит. Лишь полоумная бабка вечно жалуется, что кто-то бежит в пустой квартире над ее потолком, да странные мужчины приходят к морю постоять в воде. Однако накануне бесследно пропала девочка, а первый же вызов по пустяковому делу запускает безумную цепь невообразимых событий.

instagram.com/drimchukov

vk.com/drimchukov

Москва, 2х6х год

– Сашенька, ну не мучай ты дедушку! – недовольно произнес Илья, остановившись в дверях детской комнаты.

– Пап, мы еще чуть-чуть, правда... Завтра ведь выходной! – с непередаваемой искренностью в голосе воскликнул мальчик и с быстротой молнии подскочил на кровати.

– Выходной не выходной, но время уже позднее. Дедушка устал, дай ему отдохнуть.

– Ну, па-а-ап!..

– В самом деле, Илья. Не так уж часто мне доводится общаться с внуком. Всяко лучше, чем он бы сериалы смотрел или играл в компьютерные игры. – С долей возмущения буркнул Тимофей Осипович своим хриплым, осевшим от старости голосом. – Да и не так стар я еще, чтобы от разговоров да воспоминаний уставать.

– Ладно, только не засиживайтесь. И шторы задерните, а то, как в аквариуме.

– Ура! Спасибо, пап! – воскликнул мальчик.

– Да тише ты! Мама спит уже! – сердито осек отец. Его выражение лица передавало всю усталость, накопившуюся за последние несколько недель.

– Как там Оксана? Лучше ей стало? А то за целый день так и не удалось толком с ней поговорить, – полушепотом спросил старик.

– Да, вроде, полегчало. Умудрилась же заболеть в самый ответственный момент... Врачи говорят: родить должна недели через две, а тут эта чертова простуда... – Илья облегченно вздохнул, словно сбросив с плеч тяжелый груз.

Тимофей Осипович, привстав с кресла и придвинувшись ближе к сыну, грозно пригрозил пальцем и полушепотом, – но строго, – сказал:

– Сколько раз повторять, не поминай черта в доме, тем более при ребенке!

– Да, я помню, пап. Ты говорил, – безразлично ответил Илья и, сделав несколько шагов в сторону окна, со всей силы, раздраженно притянул шторы друг к другу. Кольца, на которых они были закреплены, скользнули по карнизу и, сомкнувшись, зазвенели, словно праздничные бокалы.

– Я вам и свет чуть приглушу, – сказал Илья. – Но вы все равно не засиживайтесь долго, – добавил он перед тем, как закрыть дверь.

Дальние части комнаты заполнила темнота, и только в самой ее середине очерчивал круг желтый свет от единственной в люстре лампы.

Как только отец вышел, мальчик тут же повернулся к Тимофею Осиповичу, оперся подбородком на руку и с перевозданным детским интересом спросил:

– Слушай, дедушка, так почему вы переехали в Москву тогда? Ведь в том городе столько всего интересного: феи разные, птицы необычные. Вы что с бабушкой их боялись?

– Нет, Максимка. Русалок нечего бояться, они только добра людям желают.

– А зачем тогда? Что здесь-то? Одни супермаркеты да машины...

– Чем же тебе машины не угодили? Недалече, чем вчера, тебе предлагал пешком до дома прогуляться, а ты? Давай на такси, давай на такси! – ласково, с улыбкой на лице произнес старик.

– Так тебе, что, там вообще страшно не бывало? Ты же полицейским работал. Бандитов не боялся?

– В полиции, внучек, служат, а не работают. Да и бандиты нас боялись, а не мы их. Зайдешь в переулок – так они все сразу врассыпную!

– А что, тети, которые в воде живут, тоже бандитами были? Почему они от вас прятались? Ты столько всего рассказывал, тебе, что, ни разу не было страшно, ну, хоть капельку?!

– Нет, внучек, – зачесав руками назад длинные седые волос, промолвил старик. Затем, расправив указательным и большим пальцем усы, задумчиво добавил, – ... твоего дедушку ничем не напугаешь...

Тихомирск,

2х1х год

– Смотри, сержант, стажера нам аж из самого Ростова прислали! Тебя как сюда занесли? – с насмешкой поинтересовался начальник отдела, тучный мужчина, с ярко выраженными щеками и внешне похожий на очень запасливого хомячка, который прямо сейчас направляется со своей добычей в норку. Дополняли этот образ и два его нетипично больших нижних передних зуба, торчавших в разные стороны.

– Да у меня бабушка здесь жила когда-то, дом стоит, пустует.

– А сейчас она где? Умерла?

– Нет, живет в Ростове с родителями, а я...

– А, ну хорошо, что жива, – перебил Тимофея начальник отдела.

– Да, спасибо... Так вот, дом хоть и старый, но жить в нем можно. Я и решил, что, как отучусь, сюда переберусь. Всяко лучше, чем с родителями жить. Да и...

– Всяко, – ухмыльнувшись и вновь перебив стажера, подметил старший. – Вы из какого века к нам пожаловали, батенька? И усы вот эти твои? Ты, что, фильмов про советскую милицию насмотрелся? Не Степаном тебя звать?

– Нет, товарищ...

– Так, давай без вот этого всего, у нас тут отделение дружное, можно без формальностей, – снова не дав договорить, перебил начальник. – Обращаться ко мне можно просто: Глеб Васильевич. Это сержант Земской, – указал он на молодого парня, который стоял слева и вдумчиво рассматривал какие-то документы.

– Женя, – спокойно представился сержант и протянул руку вновь прибывшему.

Тимофей обратил внимание на его внешний вид: он был подтянут, в идеально выглаженной чистой форме, и от него веяло приятным парфюмерным ароматом. Не чета начальнику, который сидел, развалившись на стуле, в расстегнутой на груди рубашке, до которой, похоже, ни разу не прикасался уют.

– Тимофей, – робко произнес стажер.

– Ах-ах-ах! Тимофей! – засмеявшись, воскликнул Глеб Васильевич, буквально подскочив на стуле. Затем повернулся к сержанту. Добавил: – Это что-то новенькое! Он точно из другого века.

Женя в ответ лишь уважительно улыбнулся.

– Слушай, Тимофей, тебя к нам случайно не царь-батюшка направил? – продолжал упражняться в понятном лишь ему юморе начальник.

– Нет, я по...

– Да, я шучу, Тимофей. Как, кстати, твоя фамилия?

– Федоров. Лейтенант полиции Федоров.

– Добро пожаловать, лейтенант полиции Федоров! – Глеб Васильевич, привстав со стула, протянул Тимофею руку.

– Спасибо. – Пожав маленькую толстую, словно надутую, как воздушный шарик, руку начальника, поблагодарил стажер.

– Долго ты здесь не продержишься, – пригрозил грубым голосом начальник, сильно сжав ладонь лейтенанта и притянув за нее молодого парня ближе к себе.

Тимофей опешил.

Полковник присел на стул, достал из пачки сигарету, зажал ее в углу рта и медленно подкурил, затянулся. Звонящая тишина в кабинете перемешалась с сигаретным дымом, который начальник демонстративно выпустил под потолок.

Это совсем сбило с толку лейтенанта. Он буквально побледнел, но, собравшись с силами, все-таки решился заговорить:

– Я не совсем вас понимаю, товарищ...

– Смотри, сержант, – снова не дал закончить фразу начальник. – Каждый раз работает! – Он разразился хохотом. В этот момент он напоминал уже не хомяка, а неуклюжего поросенка, а каждый его вздох во время смеха сопровождался характерным похрюкиванием.

Вдоволь посмеявшись, Глеб Васильевич продолжил:

– Но здесь ты все равно долго не удержишься. Это один из самых старых районов города. Вон там, чуть пониже отдела, раньше была целая улица двухэтажных домов. Потом людей оттуда выгнали, а на месте этих зданий построили торговый центр, или черт разберешь, что это. Так что остались лишь четыре ветхих дома и улица частных домов. Вот и весь район. Эти, там, сверху, посидели, подумали и решили нас упразднить и отнести к другому району, – тому, что побольше. Да у нас тут и в отделе осталось-то всего: я, сержант Земской и Машка; вон там все бегают где-то. А теперь вот еще и ты... Остальных уже распихали по городу, а мы вот ждем... Конечно, так не должно быть, но ты же знаешь, как у нас все делается. Так что побудем тут еще, а потом и разойдемся. Мы сейчас каждый за пятерых работаем и на вызовы сами ездим, да и так, по мелочи. Но ты не переживай, район у нас тихий, мало кто тут живет; в основном, старухи. Дебошей они не устраивают, в проститутки не подаются, наркотиками особо не увлекаются. Хотя, как знать, да сержант? – повернулся к Евгению полковник. – Есть тут одна бабка, которая достала просто! Постоянно у нее кто-то по потолку бегают. Там квартира уже лет 5 пустая стоит, а ей все шумно да шумно.

– Так она же на учете в психбольнице числится, – вмешался сержант.

– Числится, не числится. Телефон бы ей отрезать – да и все... Ладно, давай располагайся. Будь, как дома, но не забывай, что ты в гостях. Скоро придется и честь знать, как говорится. И раз ты, Тимофей, у нас, служить ты будешь кем? Правильно, писарем! – снова захрюкал полковник.

– Нам тут надо целую кучу документов оформить, переписать и так далее. Это и будет твоей первоочередной задачей. Вон, бери в помощники сержанта, и давайте – работайте. А я, пожалуй, пойду пообедаю что ли.

Начальник встал, повернулся к окну и, расставив руки в сторону, принялся разминать мышцы.

Тимофей все еще находился в ступоре. Он не понимал, что делать и как реагировать на происходящее. Не на это он рассчитывал, когда поступал в академию.

– Ну, что стоим? Давайте, лейтенант, работайте, работаете! – повернувшись к стажеру, снова обратился к нему начальник и направился к выходу.

Как только дверь кабинета захлопнулась с омерзительным скрипом, к Тимофею тут же обратился Женя:

– Да ты не обращай внимания. Василич – мужик хороший, просто со своими тараканами. Да и начальник он неплохой. А то, что он про дружный коллектив сказал, – чистая правда. Мы все тут как братья жили, а вот после того, как принялись разводить нас по разным отделам, все только жалуются да вспоминают, как раньше под начальством Липатова хорошо служилось.

– Я все понимаю, просто разный прием ожидал, но не такой. Таких полицейских на своем пути еще не встречал. – Присаживаясь за стол, поддержал диалог Тимофей.

– Вот тут немного побудешь и, если потом под начальство кого-то другого попадешь, тоже будешь вспоминать это время как лучшие дни службы, – с улыбкой закивал сержант.

– Посмотрим, – многозначительно ответил лейтенант, оглядывая взором кабинет. Он представлял из себя небольшое помещение, где около восточной стены стояло два стола, еще один – возле окна, а с правой стороны от двери приютились два больших шкафа, годов 80-х, со стеклянными дверцами, и все они были переполнены потрепанными кипами папок, бумаг, сваленных кое-как.

Сам кабинет напоминал помещение, где люди не работают, а занимаются личными делами. На столе, за которым работал сержант, лежали какие-то журналы, скидочные флаеры. Было ясно: кто-то здесь часто заказывает пиццу.

В одной из газет была раскрыта страница с объявлениями о продаже авто, а несколько вариантов выделено черным маркером. Сержант был большим любителем фастфуда: на столе лежала в беспорядке кипа визиток из ресторанов и кофе с услугой доставки. «Вкусная горячая пицца! Доставим за тридцать минут!» – прочитал на одной из визиток Тимофей, и его рука произвольно потянулась к животу, в котором с самого утра болталась одна чашка кофе, которую он впопыхах выпил перед работой.

На втором столе было столько же барахла: цветные стикеры, металлическая коробка с конфетами, ручки и карандаши. Все было разбросано в хаотичном порядке и присыпано сигаретным пеплом. Стол отражал состояние не только этого кабинета, но и всего участка. За помещением давно никто не следил, но, несмотря на кавардак, здесь было уютно. Обстановка напоминала ту, которая царит обычно в квартирах перед переездом.

Среди прочего, Тимофей обратил свой взгляд на незакрытую папку. В ней лежала фотография маленькой голубоглазой девочки и чье-то заявление, написанное от руки.

– Это у вас что, один кабинет на всех? И начальник тут?

– Да. Там из всех остальных кабинетов мебель уже растаскали. В одном – с потолка капает, в другом, наоборот, – можно под пол провалиться, все сгнило. Это здание скоро тоже под снос отправят, как и те несколько многоквартирных домов, что еще остались неподалеку. Да и частные дома тоже. Здесь какой-то москвич собирается базу отдыха делать, море-то рядом. Хотя кто на такое-то море ходить будет... Возле него по ночам только местные сумасшедшие собираются. – продолжая перелистывать бумаги в папке, как бы невзначай рассказывал Женя.

– В смысле, сумасшедшие? – с интересом спросил Тимофей.

– Да в прямом. Среди ночи собираются мужики на пляже, там, вниз по улице. Бывает, по одиночке приходят, бывает, целыми толпами. Сидят, ждут чего-то. Мы еще, когда все нормально было, выезжали туда: думали, может, наркоманы какие или сектанты. Да, вроде, нет. Да и пляжем-то это назвать трудно. Так, дикий берег. Весь в камнях, даже ходить неприятно, не то, чтобы присесть, а тем более – прилечь.

– Так, а за чем они туда ходят тогда? Может, с девчонками подальше от городской суеты, так сказать? – с ухмылкой поддержал лейтенант.

– Да в том-то и дело, что нет! Для этого у нас есть другой пляж, молодежь обычно там собирается. Ходят только мужики, причем и молодые, и старики совсем. Войдут по шиколотку в воду и стоят, ждут чего-то. Женщин там ни разу не встречал... Хотя нет, была одна... – Направившись к шкафу с папками, сержант открыл дверцу. На пол полетели документы. – Мы с этими бумажками еще год разбираться будем. – Он присел на корточки и принялся собирать разлетевшиеся листы.

Тимофей решил помочь. Наступила неловкая пауза, и, чтобы как-то ее прервать, решил спросить:

– И что эта женщина? Тоже так стояла?

– Нет, – собрав охапку бумаг, сержант попытался утрамбовать их обратно. – Утонула она там тогда.

– Утопилась, что ли? Или неудачно искупалась? – подавая Жене бумаги, спросил лейтенант.

– Так и не понятно. То ли утопилась, то ли нет. Там чтобы до приличной глубины добраться, нужно пешком, где воды больше, чем по колено. Наверное, километр идти. А она умудрилась, можно сказать, в луже утонуть.

– Может, пьяная была? Или помог кто?

– Нет, трезвая была. А помог кто или нет, так и не выяснили. Только после случившегося приходится этих полуночников гонять оттуда. Что их туда манит? Как ни спросишь – все молчат. Причем не только местные там ошиваются, но и приезжие. Один из самого Владивостока был. Я у него спрашиваю: «Что ты тут забыл? Начало первого ночи! Не спится? Так иди на центральный пляж!» А он мне отвечает: «Место не то там, мне именно здесь побыть нужно!» И деньги мне сует, мол, бери, тут больше пятнадцати тысяч, все забирай, только дай мне еще хотя бы часок тут постоять.

– А ты что?

– Да ничего. Смотрю: он какой-то странный... А потом пригляделся: метрах в пятистах, чуть дальше, еще один такой чудик стоит. Плюнул, развернулся, да и пошел.

– Просто так?

– А что ты сделаешь?! Не будешь же их силком оттуда тащить! А потащишь, так завтра на тебя нажалуются: «На каком основании? Какой закон я нарушил?»... А так-то район действительно тихий, даже эти чудики молча стоят, шума не создают, проблем от них нет. Пусть люди развлекаются. Правильно?

– Может, и правильно...

Женя на секунду замер, затем перевел взгляд на лейтенанта и прищурился:

– У тебя такое имя необычное, Тимофей... Слушай, если ты мне поможешь со всей этой кипой бумаг разобраться, я в честь тебя сына назову. Честное слово!

– Конечно, помогу, – улыбнулся в ответ молодой полицейский. – А вы, что, с женой пополнение ждете?

– Я еще жену свою не дождался, не только пополнения, – засмеялся Женя, – но вот когда дождусь... Сын Тимофеем будет, слово даю! Потом он подрастет и спросит: «Папа, почему меня Тимохой зовут?» А я ему и расскажу историю о бравом лейтенанте Тимофее! Напомни, как твоя фамилия?

– Федоров.

– О бравом лейтенанте Тимофее Федорове, который помог его отцу справиться с бюрократией. Красивая же история?

– Не то слово! Аж за душу берет! Словно сам в ней участие принимал!

Женя оказался очень компанейским парнем и прирожденным рассказчиком. Беседа сложилась на ура. Со стороны могло показаться, что знакомы они не один десяток лет, просто долгое время не виделись, и за это время накопилось столько новостей, что обязательно нужно поведать обо всем своему давнему, закадычному другу. За этими разговорами и работаете легче, и время летит незаметно.

Город погрузился во тьму.

На часах был поздний вечер, но мрак уже полностью скрывал все, на что мог бы упасть взгляд. Кабинет освещала тусклая лампочка, на голом проводе свисающая с потолка, а пара настольных ламп почти не добавляла света.

– Ох, ну что, вроде, справились на сегодня... – Встав из-за стола и направившись к окну, произнес Тимофей.

– Верно, можно и по домам, – согласился сержант. Из его груди вырвался облегченный вздох.

Вглядываясь в окно, лейтенант обратил внимание на полуночный мрак. Город словно накрылся толстым черным одеялом.

– Как-же я домой-то пойду? Я же города совсем даже не знаю. А у вас тут еще и темнота такая. Света на улицах нет? – С нотками печали в голосе произнес Тимофей.

– Да, нет. Как район начали расселять, первым делом, ради экономии, отрезали свет на улицах. Хотя, может быть, и не ради экономии. Так ведь проще убедить людей съехать отсюда. Хорошо хоть в домах электричество оставили.

– И то правда.

– Так, хочешь, я тебя подвезу? У меня вон машина за углом стоит, – предложил Женя.

– Ну, если тебя не сильно затруднит.

– Нет, конечно. Пошли. Вернее, поехали!

Полицейские уже думали было отправиться по домам, как вдруг у сержанта зазвонил телефон.

– Васильевич звонит, погоди секунду, – остановился на выходе сержант. – Да... Ну, а мы-то что можем сделать?.. Понятно. Просто это не к нам нужно же обращаться, а в аварийную службу!.. Хорошо, я вас понял. – Женя завершил телефонный разговор, и на его лице отразилось явное недовольство.

– Случилось что-то? – спросил лейтенант.

– Ничего особенного. Бабушку тут одну затапливают, похоже.

– Ту, у которой по потолку кто-то ходит?

– Нет, Серафиму Андреевну, старушка – «божий одуванчик», которая нашему полковнику все мясо какое-то таскает.

– Мясо? – удивленно поинтересовался Тимофей и улыбнулся. – Зачем?

– Да кто ж ее знает. Она им на рынке торгует. Васильевич как-то раз купил, говорит: ничего вкуснее в жизни не ел.

– Что же это за мясо-то такое? Свинина?

– Знаешь, он как-то на шашлыки ездил, потом приносил в отдел, давал попробовать, что они там наготовили. И действительно, мясо очень необычное. Бабулька говорит – говядина, да и по вкусу, вроде как, говядина, но я такой нигде не пробовал. Не знаю, чем она там своих коров кормит, но к ней за этим чудо-мясом полгорода ходит.

– Я бы таким бабушкам не доверял. Жила у меня в подъезде такая старушка. Около парка – там, в Ростове, – семечками торговала. Вечером – семечки на сковородку, прожаривает их хорошенько, и, пока они горячие, в них ноги греет. Потому что ей кто-то сказал, что так можно от шишек на косточках избавиться. А утром встанет, семечки в пакетик и – продает по стаканчикам.

– Спасибо. Отличная история! Я как раз, когда на стадион хожу футбол смотреть, у бабушек, которые около него сидят, семечки покупаю! – скривив лицо и сглотнув слюну, вспомнил Женя. – Короче говоря, эта бабушка, Серафима Андреевна, в хороших отношениях с нашим полковником. Так что нужно помочь. Смотри, можешь со мной смотаться, если хочешь, а я тебя потом домой подкину. Или сейчас иди, но уж тогда сам.

– Интересно ты сержант лейтенантом командуешь – с иронией отметил Тимофей. – Ну поехали, коль не шутишь.

Они покинули душное помещение. В уличном воздухе витал запах свежести, доносившийся с моря. Нагретый палящим солнцем асфальт постепенно остывал, отдавая тепло, которое смешивалось с освежающим прохладным вечерним воздухом. Другая часть города, располагавшаяся на возвышенности, сияла разноцветными огнями.

В это время город только оживал. Люди разбредались по кафе и ресторанам, прогуливались по паркам. И только этот район был будто бы выброшен из общей жизни. Кромешная тьма на улицах, лишь редкие окна выделялись блеклым светом включенных ночников.

– Да-а... Ну и райончик тут... Днем посимпатичнее смотрится. И как тут только люди живут? Чуть задержался – до дома хоть наощупь иди. Так это еще лето! А зимой?!

Тимофей окинул местность оценивающим взором. Перед его глазами расстилалась одинокая, забытая богом часть города. Длинная неосвещенная улица, ведущая вниз, к морю, утекала вдаль одинокой змейкой. По ее бокам распределились небольшие старенькие частные домики, возведенные как минимум пятьдесят лет назад. От основной улицы по сторонам расходились другие, более мелкие улочки частного сектора с такими же старыми усадьбами.

Вверх по улице, буквально в пятистах метрах от отделения полиции, водрузился огромный бетонный короб еще не до конца достроенного торгово-развлекательного центра. Сейчас его фасад был обтянут потрепанной строительной пленкой, которая при малейшем дуновении ветерка начинала шевелиться, создавая шум, и этот шум дополняли треск и звон строительных лесов.

Большая широкая дорога в самом низу упиралась в Набережную – старейшую улицу города, на которой еще сохранилась брусчатка, уложенная в давние-давние времена. По левую сторону, по-над берегом увядали еще несколько исторических, древних, давно заброшенных и никому не нужных зданий, среди которых уютилась обнесенная невысоким забором посеревшая деревянная церквушка с поржавевшим и покосившимся от времени металлическим крестом. А по правой стороне доживали свои последние дни ветхие, построенные во времена Союза, деревянные двухэтажные здания.

– М-да... И это историческая часть города... – с безысходностью в голосе подметил Женя.

– Seriously?

– Да. Вон там – вниз по улице – исторический центр города. Когда-то там кипела жизнь. Потом, если не ошибаюсь, в году восьмидесятом вода в море поднялась. Аж сюда, говорят, добралась. Потом все восстановили, но решили все административные здания и почту перенести, оставить только библиотеку. – Сержант перевел взгляд на Тимофея. Тот вдумчиво всматривался в темноту. – Ты с таким интересом слушаешь, как будто в первый раз тут. Ты же говорил, что у тебя тут бабушка жила. Ты, что ли, к ней ни разу не приезжал?

– Родители ее в Ростов увезли еще когда я совсем маленьким был. Мы здесь крайне редко бывали, хотя, казалось бы, не дальний свет.

– А дом как же?

– За домом соседка, тетя Лида, присматривала, потом туда каких-то родственников своих подселила. А в последние несколько лет он пустовал.

– И как ты там жить собираешься? Там же, наверное, все прогнило давно. И где он хоть находится-то?

– Да вон там, выше, – Тимофей указал пальцем на освещенную часть города. – Я там сегодня был недолго. Так, вещи бросил – и сразу сюда. Но, в целом, все нормально. В пыли, правда, все, и сыростью немного пахнет, но жить можно.

– Ну что, поехали? А то там бабушка эта плавает уже у себя в квартире, – ухмыльнулся Женя.

– Конечно. А машина где?

– Здесь, за углом.

Парни обошли здание. На парковке стояли Жигули, ВАЗ 2101, в народе известные, как «копейка».

Женя вставил ключ в замок, открыл дверь и обратился к Тимофею. Тот как-то застенчиво остановился в стороне. – Садись, чего стоишь?

Лейтенант робко открыл дверцу и забрался в машину. Сам автомобиль был очень старым: салон изрядно потрепан, чем-то исцарапана приборная панель. В окне на двери была воткнута отвертка, видимо, удерживая стекло от выпадения при тряске.

– Я думал, ты имел ввиду служебную машину, – осматривая салон, как бы невзначай обронил Тимофей.

– Ага, как же – служебная... Хах! Дождешься тут служебной!

Женя попытался завести мотор, но с первой попытки этого сделать не удалось. Вторая попытка получилась более удачной, и уставшая от времени машина проснулась и недовольно забормотала. Издаваемые ею звуки напоминали тяжелое кряхтенье дряхлого старичка, которого ненароком пробудили от глубокого сладкого сна. Машина медленно тронулась с места.

– От деда мне досталась, – продолжил сержант. – Он за ней в свое время так ухаживал, можно сказать, лелеял. Говорил: мол, это самое дорогое, что у него есть. Мол, если за ней правильно ухаживать, она лет двести будет служить верой-правдой. И, знаешь, когда дедушка на ней ездил, она работала, как часы. Для каждой детали было отведено свое место, и они, как единый механизм, и по ямам, и по полному бездорожью!..

В этот момент Жигули свернули на ту самую широкую дорогу, ведущую к морю, и тут же колесо угодило в огромную ямину. Все внутри затряслось. Раздался противный скрежет двигателя, но автомобиль, будто из последних сил, продолжил свое движение.

– А сейчас то едет, то не едет. Я на ней только до работы добираюсь. А по городу стыдно ездить, что ли, не знаю... А дед тогда на ней и на дачу, и на рыбалку, и в Ростов. Говорил мне: «Внучек, тебе она достанется, ты ее береги, не будешь горя тогда знать».

– Ну, я смотрю, ты сберег, – вмешался в эти воспоминания лейтенант.

– Знаешь, дед когда умер, к отцу его друг пришел. Тот за границей в свое время в какой-то автомастерской работал. Насоветовал отцу поменять там что-то, двигатель перебрать. Тот послушался. Так с тех пор машина стала как сама не своя. Поначалу казалось, что все будет хорошо. Она даже ездить бодрее стала, а потом буквально на части сыпаться стала. Дед бы ее сейчас увидел, наверное, руки бы нам поотбивал. Ну, а сейчас-то что, еще чуть-чуть меня повозит, – и я ее на разборку или утилизацию сдам.

– Не жалко, машина все-таки?

– Да что ее жалеть! Рухлядь старая. Кому она нужна?

Копейка медленно ползла по разбитому асфальту к прибрежной полосе. Частные жилые дома чередовались с заброшенными и поросшими травой и кустарниками усадьбами. В редких избах горели лампы, превращающее старые окна в большие, ярко выделявшиеся на фоне общей глубокой темноты желтые прямоугольники. Несмотря на все это, то и дело в свет автомобильных фар изредка попадали красивые цветы, заботливо высаженные старушками у ворот пока еще жилых домов.

– А вон, кстати, и церковь, о которой я тебе говорил, – обратился к Тимофею сержант и указал на небольшое здание. От времени и переменчивого климата, дерево, из которого оно было выстроено, приобрело серый оттенок с отливом мрачно черного и гнетущего цвета.

Прилегающий участок отделял от улицы старый покосившийся забор в половину человеческого роста. Маленькая металлическая калитка кривовато клонилась к земле. Деревянный купол церкви был весь помечен подтеками от дождей, а местами отчетливо виднелись поедаемые плесенью и мхом трещины. Но она все еще гордо держала на макушке безжизненный поклонившийся крест.

Тимофей присмотрелся и спросил:

– Свет, что ли, горит?

Он опустил голову ниже, пристальнее вглядываясь в окна церкви. Из-за тряски это было сделать крайне тяжело. К тому же, окна скрывали то ли деревья, то ли кусты.

Когда машина подъехала ближе, молодому полицейскому стало ясно, что это совсем не дерево и не куст. Оперившись руками на забор, за машиной наблюдал старик с длинными седыми волосами и столь же длинной белой бородой. Его длиннополая ряса была так же черна, как ночь. Он не сводил тяжелых пронзительных глаз с незваных гостей.

– У вас, что, церковь допоздна открыта? – негромко и с небольшой тревогой в голосе спросил Тимофей.

– Нет, – ответил Женя и перевел взгляд на церковь. – А это, это местный настоятель, или, как его там. Он прямо тут и живет. Говорят, даже в город не выбирается. У него здесь небольшой огород, свое хозяйство, да и прихожане что-то да приносят. Он тут каждый вечер как на дежурстве: стоит, что-то высматривает.

– Так будешь ночью идти, можно и, пардон, обкататься! – пошутил лейтенант и сам усмехнулся.

– Местные уже привыкли. – Сержант вывернул руль вправо, под колесами затрещала брусчатка. Слева открылся вид на море. – Ты, вон, лучше на это взгляни, – кивнул Женя головой в сторону залива.

Тимофей увидел блестящую в лунном свете водную гладь и стоявшего далеко от берега по колено в воде молодого человека. В руках у него не было удочки. Понятно было, что он не из отдыхающих.

На нем была рубаха и брюки, которые он подвернул, чтобы случайно не замочить. Нестройные волны хлестко разбивались о его колени. Одет он был прилично: не похож был на бездомного или сумасшедшего, – скорее, на обычного, рядового студента. Он стоял и совсем не двигался, будто и не дышал, только всматривался вдаль, точно находился на перроне в ожидании прибытия поезда, на котором должен прибыть любимый и близкий ему человек. И он просто замер в ожидании и предвкушении долгожданной встречи. Его мысли были заняты только этим, – остального, что происходило вокруг, он не замечал.

– И как часто сюда такие приходят? – немного оторопев от увиденного, поинтересовался Тимофей.

– Да каждый день, пока тепло. Ладно, вот этот дом, – Гоголя, 16. Во двор, наверное, заезжать не будем, так зайдем, а то оттуда потом не выедешь.

Они вышли из машины и, захлопнув двери, направились вглубь темного двора, объединявшего несколько совершенно одинаковых домов, в которых, по всей видимости, тоже уже жили единицы.

Если на проезжей части было еще хоть что-то видно благодаря слабому сиянию луны, то во дворе царил непроглядный мрак. Над узенькими дорожками нависали огромные ветки ив, не позволявших свету проникать сюда.

– И куда идти? – пытаюсь хоть что-то разглядеть, произнес Тимофей.

– Смотри: видишь, синий огонек мигает? Сигнализация на машине, что ли? Стоит прямо возле нужного подъезда.

– Да, вижу. Хм... Мерседес последней модели, – заметил лейтенант, подойдя ближе к машине. – Такой, наверное, больше ста тысяч стоит. У людей есть деньги на такие машины, а живут в такой дыре.

Слева вырисовался, и они медленно, стараясь не оступиться, подошли к нему. Тимофей, крепко взявшись за ручку, толкнул плечом дверь, но та только издала резкий неприятный скрип, но внутрь их не пустила.

– Закрывается, похоже. – Он повернулся и попытался рассмотреть Женю.

– Сейчас, подожди, я гляну, – раздался из темноты голос напарника, а через секунду-другую, уже послышался громкий непонятный шум, который, словно громовой раскат, прокатился по всему околотку.

– Вот же блин!

– Что там у тебя? – Тимофей все еще пытался увидеть сержанта в непроглядной темноте.

– Да, какая-то детина тут свой велосипед поперек прохода расставила, а я вот на нем неудачно прокатился, похоже! Темно, как у негра в..., – отряхивая штанину возмутился Женя, – ... в шахтах штата Колорадо! Подсвети хоть телефоном!

Тимофей достал из кармана мобильник, включил фонарик и снова попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

– Так зачем ты ее толкаешь? На себя тяни! – пытаюсь высвободить ногу, застрявшую в спицах колеса велосипеда, чуть ли не выкрикнул Женя.

– Да я уже и тянул, и толкал ее! Закрыто! – в той же манере ответил стажер. Он вознамерился уже было продолжить свои попытки пробраться внутрь, как вдруг дверь со скрежетом распахнулась сама. Тимофей повернулся и в свете фонаря увидел неземной красоты девушку. Широко распахнутые длинные ресницы, пухленькие губки и белоснежная голливудская улыбка, – вот то, что сразу бросилось ему в глаза. С ее худеньких плеч спадали длинные черные волосы. Высокие каблуки, не по сезону теплая меховая безрукавка, скрывавшая плечи, но оставлявшая неприкрытыми тонкие предплечья, словно под этой одеждой больше ничего не было.

Тимофей встретился с ней взглядом и заглянул в ее необычайно глубокие темно-карие глаза. Девушка смотрела прямо на него. Лейтенант не мог произнести ни слова. Он был околдован.

Красавица кокетливо повела бровями и, слегка приоткрыв рот, провела язычком по верхней губе. Тимофей совсем остолбенел и был уже не в состоянии пошевелиться. Он смотрел ей в глаза и не мог произнести ни слова, как не мог он и сдвинуться с места.

Минула череда секунд молчания и тишины, но ему казалось, что все вокруг замерло, а время остановилось. Он чувствовал себя так, будто впервые попробовал что-то, что вызывает наисильнейшее чувство эйфории и умиротворения одновременно. Он готов был вечность отстоять на этом месте и не двигаться, а только всматриваться в такие красивые бездонные глаза.

Внезапно из-за ее спины раздался мужской голос:

– Доброй ночи!

Девушка сделала шаг вперед, и из-за ее спины показался молодой человек лет двадцати пяти. Со средней длины волосами, спадавшими на лицо, и в темных солнцезащитных очках. На ногах – красные кеды. Опустив голову, он застегивал пуговицу на левом рукаве рубашки, пытаясь скрыть татуировки на руках. Каждое его движение было манерным. Он вел себя так, будто имел графский титул и смотрел на всех с высоты своего величия и излишней напыщенности.

– Можно мы пройдем? – откинув рукой волосы назад, добавил он.

В этот момент Тимофея словно окатили холодной водой. Он очнулся, пришел в себя и суетливо ответил:

– Да, конечно, проходите! – Он шагнул в сторону. Тимофей последовал его примеру.

Парень, сделав шаг вперед, взял спутницу под локоть и направился к машине. Раздался двойной короткий звук сигнализации.

– Ну что, идем? – все еще пытаюсь отряхивать ногу, предложил сержант.

– Да, конечно. Пойдем.

Женя вошел в подъезд. Лейтенант ступил следом. За их спинами было слышно, как машина завелась и заиграла музыка. Тимофей обернулся, пытаясь снова поймать взгляд девушки, но увидел лишь как автомобиль резко дернулся с места и на большой скорости заюлил по лабиринту узких дворовых дорожек. Водителя, видимо, это не беспокоило: машина пролетела по двору и скрылась за углом.

Полицейские преодолели несколько деревянных ступенек и оказались на маленькой площадке, тускло освещенной запыленной лампой. Справа и слева жались друг к другу две пары дверей.

– Первая квартира. Нам сюда. – Женя поднес руку к звонку. По ту сторону раздался мерзкий звук, похожий на пение очень писклявой больной птички.

– Какая красивая девушка, – сам того не ожидая, произнес вслух Тимофей.

– Ага, красивая. Жара на дворе, а она в шубе ходит, – дополнил сержант мысли лейтенанта. – Да и кавалер ее среди ночи в солнцезащитных очках по улице ходит.

Визгливое треньканье звонка затихло, но дверь никто открывать и не думал.

– Спит, что ли? – Терпения не хватило, и Женя принялся громко стучать костяшкой пальца по дверному замку. Тишина. Никто не открывал.

Неожиданно отрылась дверь напротив, и в просвете показался мужчина средних лет, с голым торсом, в поношенных и застиранных шортах и мягких тапочках на босу ногу. Вид у него был настолько измученным, что складывалось ощущение, будто он не спал которые сутки.

– Машенька? – неуверенно спросил он в темноту, озираясь по сторонам. – О, это вы, Евгений. Здравствуйте. Я думал, вдруг доченька вернулась... Вы, кстати, ничего не слышали? Может, есть какие-то новости?

– Доброй ночи, Сергей Александрович. Нет, вы же знаете: этим не мы занимаемся, – ответил ему сержант.

– Я.. Я знаю... Просто решил спросить... Мало ли... Извините... – Мужчина закрыл за собой дверь.

Тимофей перевел взгляд на Женю и всем своим видом дал знать, что ему интересно, о какой-то такой Машеньке спрашивал этот человек.

Женя подошел чуть ближе и полупшепотом утешил его любопытство.

– У этого мужика дочка недавно пропала. Вышла в магазин – и с концами. Этим делом сейчас прокуратура занимается. Да он и сам всех обошел, развесил объявления везде, но никто ничего не видел.

– А сколько ей было? – так же, шепотом, спросил лейтенант.

– Лет восемь, может, десять. Маленькая совсем.

– Тихий район, говорите, у вас тут, да?

– В общем, да. Я вот тебе что скажу. Скорее всего, она на море купаться пошла. Да утонула. Ну, не бывает так, чтобы никто ничего не видел. Словно она из дому не выходила: испарилась – и все. У меня друг в прокуратуре работает. Он говорил, что это дело на контроле у какой-то шишки; они все прошерстили. Буквально – все. Ни слуху ни духу.

Женя снова надавил на звонок. Чуть-чуть подождав, возмутился:

– Черт! Да где эта бабка!

В ту же секунду за дверью послышался шорох, затем звон ключей, и дверь распахнулась. На пороге стояла старушка лет восьмидесяти. Выглядела она все же не по годам моложе, – не как бабушки, которых мы встречаем каждый день с их понурым и уставшим взором, за которым каждая из них пыжится спрятать свое состояние безнадежности, разочарования и глубокого душевного несчастья, в которое их загнала обстановка в стране. У нее были окрашенные в каштановый цвет завитые волосы. Халат в цветочек, а на ногах смешные розовые тапки в виде собачек. Глаза ее блестели так, как не блестят даже у сильных молодых людей. Ее взгляд был добр и хитер одновременно.

– Здравствуйте. Уж извините, что вас побеспокоила. Я и в аварийную звонила, и в ЖЭК. Да разве ж им теперь до нас дело есть? Район-то расселяют.

– Ничего страшного. Что случилось? – не выдавая своего возмущения, заговорил сержант.

– Вон, на кухне, сами гляньте. – Старушка отступила, приглашая парней в квартиру.

Квартира была однокомнатной, не богато обставленной, но и не бедно. По всему было видно, что хозяйка ни в чем не нуждалась. Свежие симпатичные и явно недешевые обои, натяжной потолок. На полу был уложен добротный ламинат.

По правой стороне от двери располагался небольшой шкаф. А вот комната слева, где обычно располагается кладовая, была почему-то прикрыта тяжелой металлической дверью. Но

даже не это так сильно удивило Тимофея, как трехкилограммовая гиря, водруженная на шкаф. Очевидно, что старушка живет в квартире одна и ни мужа, ни сына у нее не было.

– Хмм.. Она еще и спортом занимается? – почесав указательным пальцем висок с удивлением подумал про себя полицейский. – Удалая старушенция...

Полицейские направились на кухню. Проходя мимо ванной комнаты, дверь в которую была открыта, Тимофей обратил внимание, что самой ванны там нет. Только унитаз, лейка от душа за шторкой и решетка над канализацией. Даже раковина отсутствовала.

В кухне тоже был свежий ремонт, ровно уложенная на пол плитка. Новый кухонный гарнитур, купленный не на рынке или с рук, а в крупном мебельном супермаркете. Плита, холодильник, микроволновая печь, – все приборы были дорогостоящими. Видимо, экономить хозяйка не старалась.

Бабушка указала им на потолок возле окна. Женя сделал несколько шагов вперед, всмотрелся. Над окном на обоях действительно были свежие подтеки странного цвета и консистенции. Он подошел еще ближе и прикоснулся к ним рукой. Потерев указательный палец о большой, он сообщил:

– На воду не похоже. Какая-то красная жижа...

– Да, вот, и я не знаю, что это, – добавила старушка.

– Ладно, – потерев ладонь о ладонь, сказал Евгений, – нужно идти к соседям. Вы к ним поднимались?

– Да, стучала-стучала, но никто не открыл.

Внимание Тимофея тем временем приковали пирожки, которые были сложены на тарелке ровной пирамидкой. От них исходил приятный, добрый аромат, заполнявший все пространство, и подогрели у лейтенанта чувство голода, которое он испытывал на протяжении всего дня.

Серафима Андреевна перехватила его взгляд и тут же предложила:

– Сынок, угощайся!

– Нет, спасибо, вы что! – пытаюсь скрыть стеснение, запротестовал лейтенант.

– Бери-бери! Домашние. Только пожарила! – Гостеприимная старушка подвинула тарелку ближе к краю стола.

Чувство голода побороло стеснение, и Тимофей взял один пирожок. Тотчас откусив от него небольшой кусочек, он закатил глаза. Это было, наверное, самое вкусное, что он когда-либо пробовал в своей жизни. Невероятно мягкое, еще теплое тесто с в меру хрустящей корочкой, таяло во рту. А мясная начинка – это было нечто невообразимое! Вкус мяса очень напоминал говядину, но это было не обычное мясо, а либо замаринованное, либо приготовленное по какому-то очень секретному рецепту с царского стола. Неповторимый вкус. Особенный, напоминающий нежное мясо телянка, выращенного в райских условиях. Оно было настолько мягким и необычным, что лейтенант не заметил, как буквально за полминуты проглотил весь пирог.

– Спасибо, очень вкусно! – поблагодарил он за угощение.

– На здоровьице! – милой улыбкой ответила ему Серафима Андреевна.

– И ты, милоч, угощайся, – обратилась старушка к Жене, который в это время задумчиво осматривал потолок и при этом многозначительно, недоуменно почесывал затылок. Он не сразу отреагировал на предложение старушки и ответил после выдержанной паузы:

– Нет, спасибо, я не голоден.

Тихомирск, 19xx год

На берегу Азовского моря расположился маленький уютный городок, центральная улица которого тянется прямо по берегу тихого залива. Город хоть и маленький, но с богатой историей. Поговаривают, что основан он был в далеком 16xx году. В те времена здесь были лишь

поля да море, когда здесь, поодаль от всех, решил поселиться набожный мужичок, неизвестно когда и откуда явившийся. Возвел собственноручно неподалеку от берега часовню, организовал хозяйство.

Так бы и жил он отшельником, пока однажды в этих краях не оказался Крамарь, который искал ближний путь к Ростову-на-Дону. Он заприметил пустынного, обратился к нему, тот его и приютил. Пробыв у мужичка несколько дней, он отправился дальше. Но не прошло и месяца, как купец вернулся. За это время он успел уже всем рассказать об этой дороге, ведущей к Ростову, ориентиром которой как раз служила небольшая часовня, напротив которой он построил свой небольшой дом и торговую лавку, где всякий желающий мог чем-нибудь поживиться, а также сбавить какой-то товар, который лавочник потом перепродавал уже с наценкой.

Спустя десяток лет это место обросло сотнями домов, трактиров и ночлежек. Об этом месте знали все. Здесь можно было купить и продать все, что угодно. Это был настоящий рай для путешественников, кочевников и обычных любителей дешевых развлечений. Сюда стали стекаться не только торговцы, но и любители отдохнуть со вкусом и наслаждением. Это место стало почти курортом. Тут тебе и выпивка, и море. За деньги легко можно было получить что угодно, даже сиюминутную любовь.

Торговец же был заядлым любителем литературы и, можно сказать, хозяином этих мест. Поэтому считалось хорошим тоном привезти ему в дар какую-нибудь книгу, которых он за всю свою жизнь собрал не одну тысячу, а перед смертью велел все им накопленные деньги пустить на строительство библиотеки.

Библиотека сохранилась по сей день и пополнилась еще сотнями книг, а позже превратилась в музей. Это здание – одна из главных достопримечательностей города. Внутреннее убранство его больше походило на царский дворец, нежели на хранилище для книг. Как и небольшая церквушка, расположенная рядом. С тех времен сохранилась и брусчатка на этой улице, названной в честь великого писателя – Николая Васильевича Гоголя.

Сейчас же городок переживает свои лучшие годы. Он переродился заново. Здесь есть и порт, и маленький аэропорт, откуда регулярно вылетают самолеты, и несколько недавно построенных заводов. Море здесь почти всегда спокойное, а его небольшая глубина делает это место идеальным для отдыха с детьми.

Строятся новые, как их сейчас принято называть, районы, состоящие из многоквартирных домов, в которых поселяют рабочих с семьями. Однако по причине, что расположены они чуть выше «старого города», Тихомирск остается очень уютным, похожим на большую деревню, городком.

Местность у моря жители называют сейчас не иначе, как «Старый центр». Нынешняя центральная улица – улица Ленина – расположена в новых районах. А здесь все еще витает дух той поры, когда люди стягивались сюда ближе к вечеру, погулять по набережной и отдохнуть от рабочего дня.

Некоторым все же повезло. Здесь есть всего несколько многоквартирных домов, в которых расселяют людей, прибывших сюда по распределению из других городов. Тихомирску сегодня требуются все: строители, инженеры, врачи, учителя, простые рабочие. Предприятия растут, а вслед за ними растет и население.

Одними из таких счастливиц оказались и члены семейства Соколовых, прибывшие в Тихомирск из Воронежа: молодой инженер Александр и его жена Серафима.

– Ты только глянь, какой вид тут! – бросив вещи прямо у входной двери и остановившись у окна воскликнул Саша.

Вслед за ним, придерживаясь рукой за спину, в квартиру вошла и Серафима.

– Это же просто чудо! А воздух!.. Даже в квартире чувствуется запах моря! Нужно срочно открыть окно! – Александр тотчас принялся дергать за ручку на деревянной раме.

– Ой, – тяжело вздохнув, девушка присела на диван. Саша тут же переключил внимание на нее:

– Ты как? В порядке? Может водички? – засуетился парень.

– Нет, все хорошо. Просто – сам понимаешь – долгая дорога.

– Конечно. Ну, ничего, сейчас ляжешь, отдохнешь. По-моему, здорово, что мы сюда перебрались. Все-таки море есть море. Свежий воздух всем полезен, даже самым маленьким.

Саша присел около Симы и легонько облокотил голову на ее подростный животик.

Вдруг из коридора донесся чей-то голос:

– Эй! Соседи, вы дома?

– Кто-то пришел, – пытаюсь встать, сказала Серафима.

– Сиди-сиди, я сам.

Александр вышел из комнаты в коридор. На пороге квартиры стояла девушка его возраста, в халате и со смешными бигудями в волосах.

– Здравствуйте. А я сначала слышу шум какой-то, потом глянула в глазок – дверь открыта, вещи на пороге стоят. Ну, думаю, точно новые соседи прибыли. А то ведь квартира все пустует, – с улыбкой заговорила она.

– Добрый день. Мы вот только приехали, – немного опешив от визита внезапной гостьи, ответил Александр.

– Ясно... Меня Люба зовут, – еще раз улыбнувшись и любезно протянув руку новому хозяину, сказала девушка. – Я ваша соседка. Напротив живу.

– Саша, – робко, ответив на рукопожатие, представился Александр. – Да вы проходите!

– Нет, что вы! Я так, на секундочку. Просто познакомиться.

– Здравствуйте, – Сима тоже вышла из комнаты, чтобы поприветствовать новую соседку.

– Ой, добрый день, – приветливо ответила Люба. – Я вас, наверное, сильно побеспокоила.

Вы с дороги, а тут я.

– Все в порядке, мы вот только-только вошли, – замотала головой из стороны в сторону Серафима.

– Ну, давайте я вас тогда хоть чем-нибудь угощу, – словно пытаюсь загладить свою вину от неожиданного вторжения, предложила Люба.

– Спасибо, не стоит, что вы! – ответил Саша.

– Как это не стоит! У меня как раз пирожки только со сковородки! – выходя из квартиры, не приняла отговорки Люба, оставив за собой распахнутую дверь.

– Ну вот, и с соседями познакомилась. – Александр приобнял Симу и улыбнулся во все тридцать два зуба.

Из квартиры напротив раздался звонкий голос новой знакомой:

– Вы таких пирожков еще никогда не пробовали! – хвасталась Люба. – Это фирменный рецепт, по нему еще моя прабабушка готовила.

Девушка вернулась и протянула небольшую белую тарелку с накрытыми вышитой салфеткой пирожками.

Аромат свежее испеченных пирожков быстро долетел до Александра. Он еще не завтракал, и поэтому, когда он взял тарелку, у него едва не потекли слюнки. Запах тем временем заполнил уже всю квартиру.

– Спасибо вам большое. Правда у нас даже посуды еще нет, чтобы их переложить и вам вашу отдать, – забеспокоилась Серафима.

– Ничего страшного, потом занесете. Не последний же раз видимся, – махнула Люба.

– Мам! – откуда-то из глубины соседней квартиры раздался детский голос. Затем на пороге квартиры показался маленький мальчик в причудливых шортах со странными, пришитыми вручную нашивками, изображавшими персонажей мультфильмов. Шорты не по размеру, а на вырост висели на нем, как на вешалке.

– Сереженька, поздоровайся, это наши новые соседи: дядя Саша и тетя Сима, – подзвав к себе ребенка, представила Люба.

– Эй, привет! Тебя Сережа зовут? Меня Саша, – присев на корточки, Александр протянул руку мальчику.

– Здравствуйте, – тихо-тихо сказал мальчик, застенчиво пожимая ему руку.

– Привет, – улыбнулась ребенку Сима.

– А у вас, я так погляжу, тоже скоро пополнение намечается? – поинтересовалась Люба.

– Ага, – снова тяжело вздохнув и взявшись за спину, кивнула хозяйка. – Через пару месяцев.

– Мальчика тоже ждем, – добавил Саша.

– Какая прелесть, – умилилась Люба, а затем обратила внимание, что ее новая соседка, все чаще и чаще переминается с ноги на ногу. – Ладно, мы пойдем, а вы отдохайте. Если что-то понадобится, заходите, не стесняйтесь!

Люба, взяв сына за руку, покинула квартиру, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Саша и Сима вернулись в комнату и устроились на диване, доставшемся им от прежних жильцов. Перед их глазами возвышался громоздкий шкаф-стенка, изрядно присыпанный пылью. Он тоже достался по наследству, как и ядовито-красная кухонная мебель с ручками в виде рыбок и доживающий последние месяцы холодильник.

Несмотря на пустоту, квартира казалась им уютной. Еще шторы повесить, ковер положить – и будет совсем хорошо.

Но отдельной жемчужиной этой квартиры, конечно, был великолепный вид из окна. Залив, словно бескрайняя гладь чуть зеленоватой воды, уходящей за горизонт. От моря до дома было буквально несколько сотен метров. Поэтому в квартирах был слышен плеск воды, ублаживавший всех здешних обитателей.

– Какая приветливая девушка, – усаживаясь поудобнее, подметила Сима.

– Ага, – кивнул Саша. Он уже откинул салфетку, успел еще раз всей грудью вдохнуть аромат пирожков и, наконец, откусил от одного из них. Вкус действительно был необычный. Тайный рецепт дал о себе знать. Вкус мягкого, солоноватого теста, смешивался со вкусом мяса и неизвестных душистых трав, открывая на языке настоящую палитру вкусов, гармонично дополнявших друг друга. Александр даже и представить не мог, что обычные жареные пирожки, которые он каждый день ел в столовой на прежней работе, можно превратить в нечто неповторимо вкусное. Хотя на вид это были обычные столовские пирожки.

– Ну что вкусно? – Серафима взглянула на лицо своего мужа: оно выглядело так, будто увидела перед собой маленького мальчика, впервые в жизни попробовавшего сладкое мороженое.

– Я бы сказал – очень вкусно! Правда, сама попробуй! – предложил жене Саша.

– Мне же такое нежелательно кушать.

– Ну хоть попробуй. Это действительно очень вкусно! – настаивал Александр.

– Ладно, давай укушу. Что ж там за пирожки-то такие. – Она потянулась к протянутому ей пирожку и откусила. – М-м-м! И правда. Необычный вкус. Какие-то травы. Нужно будет рецепт попросить.

Следующие несколько часов для семейной пары пролетели, как одна минута. Передохнув после длительного утомительного переезда, они принялись обустроить дом, протирать пыль, доставшуюся в наследство от предыдущих жильцов, размещать вещи в шкафу. Незначительные приятные хлопоты, сопровождающие любой переезд на новое место жительства.

* * *

Дело неумолимо шло к вечеру. На окнах уже висели занавески, в квартире приятно пахло моющими средствами. Новое жилище постепенно становилось уютнее.

– Фу-х.. Вроде ничего такого не делал, но подустал, – Саша, тяжело выдохнув, бухнулся на диван рядом с женой. Приподняв с пола ноги, он протянул их вперед и почувствовал, как по ним разлилось приятное напряжение.

– А ты как, тоже небось уморилась? Говорил тебе – сам все сделаю, – обратился он к Симе.

– Ну, ты уж совсем из меня калеку не делай. Протереть пыль я в состоянии, – мило улыбнувшись в ответ, радуясь заботе, ответила она мужу.

– Конечно, у тебя же помощник есть, да? – склонив голову к животу и нежно проведя по нему ладонью, продолжил любезничать с Серафимой счастливый отец.

– Беспокойный он немножко сегодня. Наверное, тоже устал от дороги.

– Ничего, думаю мы все втроем быстро привыкнем к этому месту. Здесь только воздух чего стоит. Хорошо, что нам досталась именно эта квартира. Я сначала расстроился, когда узнал, что она будет в старой части города, но теперь вижу, что лучше и быть не могло: море – в двух шагах, двор – ухоженный, и, опять же, воздух этот... – Саша несколько раз глубоко вздохнул, словно собирался нырнуть под воду.

– Да, морем даже в квартире пахнет.

– Ладно, это все, конечно, хорошо, но нужно сбежать за продуктами. Покушать-то у нас дома совсем нечего, а уже туда-сюда – и ночь. Нужно еще разузнать, где здесь в окрестностях магазин.

Саша поднялся с дивана и думал было переодеться перед выходом на улицу, как вдруг снова раздался звонок. За дверью снова стояла соседка.

– Я тут, знаете, о чем подумала?.. – Саша еще не успел открыть дверь, как ее голос уже зазвенел на весь подъезд. – Вы же с дороги, голодные. Давайте, может, посидим, познакомимся поближе? Я вас накормлю. Поболтаем о том о сем, а то впереди вся трудовая неделя, и не будет времени пообщаться.

Серафима и Александр пришли в растерянность от излишней гостеприимности, но отказываться им было неловко. Они все же впустили настойчивую гостью. Люба за радушие отплатила им щедрым званым ужином. Складывалось ощущение, что либо она накануне справляла день рождения, либо готовить ей помогала чудесная скатерть-самобранка. Она принесла куриный суп, картофельное пюре, печеночные котлеты, тушеные баклажаны, два салата из свежих овощей, компот, сладкие булочки. Видно было, что хотела угодить любому вкусу новых соседей.

Расположились все у новоселов на кухне. Вскоре стало понятно, что скромности Любе не занимать. Она, скорее, пришла в гости, дабы побольше рассказать о себе, нежели разузнать что-либо о своих соседях. Тем не менее дружеский диалог у них завязался моментально. Люба успела поведать все и даже больше: что родом они из села; кто такие ее родители; чем они и она сама занимаются, сколько поросят держала ее прабабушка; как она в детстве упала с велосипеда и разодрала коленку, и поэтому у нее сорвалось свидание с мальчиком; как они лечили зуб прадеду народными средствами и еще много чего. Диалог медленно превратился в монолог-летопись смешных событий из ее жизни. Единственный, кто чувствовал себя немножко не в своей тарелке, – это был Саша. Ему было весьма сложно поддерживать диалог двух женщин, беседующих о раскаде и других женских прелестях и занятиях. Формально он присутствовал на кухне, но глазами и душой был за окном у моря. Море для заядлого любителя рыбалки – как магнит, а море в двух шагах от дома – как сюжет из хорошего фантастического фильма. Поэтому, когда соседка сказала, что отлучится ненадолго, чтобы отнести грязную посуду к себе, он понял, что это его шанс вырваться на свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.